

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Явление транспозиции в современном английском языке в свете теории языковой картины мира (на материале романа Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол»).

Никитина Дарья Александровна

Студент

*УлГПУ- Ульяновский государственный педагогический университет, иностранных языков, Ульяновск, Россия
E-mail: motrona-92@yandex.ru*

Термин “языковая картина мира” продиктован необходимостью обозначения репрезентируемых в языке представлений о мире [1, с.2]. Согласно О. А. Корнилову, в современной лингвистике можно выделить два подхода к языковой картине мира: «объективистский» и «субъективистский». Согласно «субъективистскому» подходу, языковая картина мира – это отражённый в языке вторичный мир, являющийся результатом преломления в человеческом сознании объективного мира [2, с. 97-99].

Субъект художественного произведения, противостоящий внешнему миру как объекту познания и преобразования – сам писатель [3, с.168]. Так, через сомнения и нравственные страдания своих героев автор романа «По ком звонит колокол» Э. Хемингуэй познаёт окружающую действительность, себя. «Нигде и никогда сознание его героев с такой интенсивностью не осмысливало узловые проблемы времени» [4, с.19]. Чрезвычайные обстоятельства, в которые поставлены люди (в Испании, где пятью годами раньше произошла демократическая революция, завязалась война с фашизмом), обуславливают самовыражение действующих лиц в их внутренней и внешней речи.

Важнейшим моментом в познании мира является формирование грамматических категорий [5, с.7]. Изображая познавательный процесс в развёртывании сознания своих героев, Э. Хемингуэй использует стилистические транспозиции видо-временных форм глагола для создания пространственно-временных картин произведения.

Для передачи кризисных моментов жизни своих героев Э. Хемингуэй использует “настоящее драматическое” [7]: “**Later in the night I hear him awake and he is crying**”. “**Heard last night comes English dynamiter**” [4, с.122, 175].

Для выражения различных временных планов, связи между различными частями романа автор использует перфект настоящего и прошедшего времени [7]: “Then they shot the mother. She **had voted** the same. It was the first time she **had ever voted**”. “We **had** many contacts with the people of Asturias where they are much developed politically. I **have** always **been** for the Republic.” [4, с.72, 214].

Для создания исторического колорита, стилистической тональности текста автор использует архаизмы, которые вносят в произведение экспрессивную коннотацию, отражают особенности места проживания героев [7]: “When **thou seest** beautiful women of the same culture as **thee**?”. “**Canst** shift **thy** pockets?” [4, с.374, 287].

Для выражения настоящего “предположительного”, предугадывание говорящего с определенной степенью уверенности, убежденности, предсказание используются транспозиции в функционально-семантическом поле будущности [7]. В романе автор использует семантическую транспозицию в конструкции “will+inf/perf.inf” (предугадывание говорящего с определенной степенью уверенности, основанной на предопределенности

чем-то предшествующим, и предсказуемости): ““We will take her after the bridge," Robert Jordan said. "If we are alive after the bridge, we will take her.”” [4, с.43]. В романе автором представлена контекстуальная транспозиция конструкции “will/shall+inf. Выражает предсказание: “I suppose that I am ticketed as a Red there now for good and will be on the general black list.” [4, с.197]. Выражает обещание: “I’ll bet, he said. I’ll bet that will be easy.” [4, с.195]. Выражает субъективную оценку происходящего: “Well, today will be very interesting or very dull.”[4, с.303]. Выражает волеизъявления применительно к будущему: “I will **marry** her. Then we will be Mr and Mrs. Robert Jordan of Sun Valley, Idaho. Or Corpus Christi, Texas, or Butte, Montana.” [4, с.196].

Для создания сюжетного времени автор использует простое повествовательное настоящее [7]: “She **has** a beautiful face, Robert Jordan **thought**. She’d be beautiful if they hadn’t cropped her hair” [4, с.54].

В романе Э. Хемингуэя встречается

- морфологическая транспозиция [6, с.75]: “But after Don Guillermo I felt **a feeling** of shame and distaste, and with **the coming** of the **drunkards** and the worthless ones into the lines...”. “He would have to find out what became of him and whether he ever cleared up and was fit for **soldiering** again” [4, с.151, 168].

- синтаксическая транспозиция [6, с.75]. Так, утвердительные по форме предложения используются как вопросы, если спрашивающий хочет показать, что он уже догадывается о том, каков будет ответ и ему это не безразлично: “ Don’t you know it is wrong to kill? Yes. But you do it? Yes. And you still believe absolutely that your cause is right? Yes.” Риторические вопросы служат эмфатическим утверждением: “So that’s on your mind too, is it? Robert Jordan thought. You’ve a lot of troubles, haven’t you, Pablo?” [4, с. 332, 211].

Ведущим средством создания «По ком звонит колокол» являются внутренняя и внешняя речь героев романа (Роберта Джордана, Пилар, Ансельмо и др.). Для передачи внутренней и внешней речи своих героев Э. Хемингуэй использует морфологическую и синтаксическую транспозиции, стилистические транспозиции видов-временных форм глагола. Специфика использования тех или иных видов транспозиции зависит от постоянно меняющейся ситуации в «По ком звонит колокол», которая раскрывает перед читателем чувства и мысли его героев, глубинный процесс индивидуального переживания и думания.

Анализ транспозиции в романе Э. Хемингуэя выделяет некоторые особенности этого интерлингвистического явления: грамматическое значение формы времени расходится с временным значением контекста, вследствие чего отдельные виды транспозиции характеризуются особой экспрессивностью и эмоциональностью; устанавливается синонимия между временными формами глагола в переносном и прямом значении, т.к. временная форма, выступающая в переносном употреблении, оказывается в тех условиях, в которых функционирует другая форма в своем прямом значении; некоторые виды транспозиции встречаются преимущественно в разговорной речи.

Литература

1. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира и сквозь призму словообразования (макрокосм). М., 1998.

2. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 1990.
3. Молчанова Г.Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация. – М., 2007.
4. Хемингуэй Э. По ком звонит колокол // Предисловие и комментарии Злобин Г. М., 1981.
5. Кубрякова Е.С. Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // Изв. РАН. Серия литературы и языка. 2006. Т. 65. № 2.
6. Кубрякова Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания. 1974. №5.
7. <http://frgf.utmn.ru/mag/21/38>